

— Хватит! — зычно рявкнул лысый управдом, и толпа наконец притихла. — Посмотрите на себя! Человек ясно сказал: он хочет домой. А вы преградили ему путь ради собственной безопасности. Что, по-вашему, у него нет семьи?

Он обвёл жильцов тяжёлым взглядом.

— Он по доброте душевной вычистил весь квартал от тварей. Это что, была его обязанность? Нет! Помог — скажите спасибо, не помог бы — имел полное право. Нельзя быть такими неблагодарными, нельзя так зарываться!

Голос управдома звучал веско, каждое слово падало словно камень. Видя, что некоторые всё ещё недовольно поджимают губы, он продолжил уже тише, увещевая:

— Любому, у кого есть глаза, ясно: мир в ближайшее время не станет прежним. Мы можем спрятаться за чью-то спину сегодня, но разве нас будут защищать всю жизнь? Нужно учиться стоять за себя самим. Сейчас в жилом комплексе безопасно, еды пока хватает. Нам нужно сплотиться и поскорее приспособиться к этому новому порядку. И вообще... если он действительно решит уйти, разве вы сможете его удержать? Не пытайтесь травить доброго человека. Если он выйдет из себя и разmozжит вам головы — кто в нынешние времена пойдёт искать для вас справедливости?

То ли доводы подействовали, то ли последняя угроза возымела эффект, но люди один за другим начали опускать головы.

Управдом неловко потер ладони.

— Вы уж простите, — обратился он к Линь Шу и Фу Яньсю, — не обессудьте. Народ просто до смерти напуган, вот ум за разум и зашёл. Сяо Ли, живо неси подарок для наших героев!

Появились две сумки с развесным рисом, бутылка льняного масла, корзина яиц, а сверху — пара пучков привядшей зелени. До катастрофы такой «дар» сочли бы постыдным, но сейчас, когда припасы таяли на глазах, в этом подношении чувствовалась искренняя признательность.

Лицо управдома залила краска смущения.

— Знаю, маловато будет... Это всё, что удалось собрать по крупницам от каждой семьи. Пожалуйста, не брезгуйте.

— Мы не брезгуем, — Фу Яньсю уже хотел было вежливо отказаться, но вовремя глянул на Линь Шу и не стал распоряжаться сам.

— Мы уходим, — подал голос Линь Шу. Вопреки обыкновению, он выдал перед посторонними целую тираду, и мрачная тень в его взгляде чуть рассеялась. — Тащить всё это с собой в дорогу неудобно. Заберите и распределите между собой.

— Как же так... нам неловко! — управдом замахал руками, хотя он невольно прикипел взглядом к корзинке с яйцами.

Его младшая дочка привыкла съесть по яйцу каждое утро, и последние несколько дней, оставшись без лакомства, горько плакала. Сердце отца обливалось кровью, но, как бы сильно он ни желал порадовать ребёнка, совесть не позволяла присвоить чужое.

Фу Яньсю, не дожидаясь дальнейших препирательств, взял Линь Шу под руку и повёл через толпу прочь из жилого комплекса. В этот раз никто не посмел преградить им путь.

Когда они отошли на приличное расстояние, Фу Яньсю негромко спросил:

— Твоё скверное настроение как-то связано с этими жильцами?

Линь Шу не стал отпираться.

— Просто подумал... что не все вокруг законченные эгоисты.

В прошлой жизни он слишком часто сталкивался с тем, как за добро платили чёрной неблагодарностью. Увидев толпу у ворот, Линь Шу заранее решил: стоит им узнать об отъезде, как они вцепятся в них мёртвой хваткой. Кому захочется тратить время и силы на пререкания с теми, кто пытается выкачать из тебя все соки? От таких мыслей на душе становилось тошно.

Фу Яньсю коснулся ладонью загривка юноши, ласково потирая кожу, но Линь Шу тут же сбросил его руку. Капитан лишь усмехнулся:

— Не стоит думать о людях так плохо. Возможно, в обычное время они вполне милые соседи, просто перед лицом смерти шкурный интерес всегда берёт верх. Это естественно, такова человеческая природа. Они видят в нас спасательный круг, а ты не можешь требовать от утопающего, чтобы он разжал пальцы.

Линь Шу вспомнил Чжоу Вэйминя, который в его прошлом воплощении пахал как вол и в итоге закончил бесславно.

— С какой стати я должен входить в их положение? — ледяным тоном отозвался он. — Если другие эгоистичны, почему я обязан быть великодушным? Чтобы эти пиявки облепили меня и выпили всю кровь?

— Никто не просит тебя быть святым. Просто делай то, что считаешь нужным, — Фу Яньсю со вздохом покачал головой, сетуя на упрямство спутника. — Не зацкливайся на чужих поступках. Чем больше ты принимаешь их близко к сердцу, тем легче тебя ранить.

Линь Шу замер, погружившись в раздумья.

И впрямь: жильцы ещё ничего не успели сделать, а он уже заочно заклеил их корыстными подонками. И хотя в чём-то его предчувствия оправдались, нашлись и те, кто повёл себя иначе. Его суждения были слишком резкими и однобокими. Линь Шу привык навешивать ярлыки, опираясь на свой горький опыт, но не это ли — признак высокомерной ограниченности?

С таким подходом его мышление рано или поздно заострится. Если кто-то решит сыграть на этой его черте, он снова окажется в ловушке.

«Это слабость. Нужно её искоренить».

— Ты подсознательно отталкиваешь всех подряд, — донёсся до него ворчливый шёпот Фу Яньсю.

Линь Шу пропустил колкость мимо ушей.

— Исходя из твоих слов, я могу делать всё, что захочу?

— Разумеется.

Фу Яньсю ответил без тени сомнения. Он знал, что Сяо Шу при всей своей ершистости прекрасно видит грань между добром и злом и никогда не станет злоупотреблять силой.

Линь Шу тут же воспользовался моментом:

— Я хочу как можно скорее вернуться в Жунчэн.

— Я доставлю тебя прямо к порогу дома, — твёрдо пообещал капитан.

— Я не хочу лезть в чужие дела. Это лишние хлопоты, которые крадут наше время.

— Не хочешь — не лезь. На всё нас всё равно не хватит.

— Но ты-то любишь совать нос куда не просят, — наседал Линь Шу. — Пообещай, что больше не будешь заниматься этой благотворительностью.

Фу Яньсю замялся.

— Постараюсь.

— Ты просто отмахиваешься от меня! — вспылил Линь Шу.

Капитан остановился и развернул юношу к себе.

— Сяо Шу, — произнёс он серьёзно, приложив кулак к груди, прямо над сердцем, — если я вижу беду и могу помочь, я не пройду мимо. Иначе я перестану быть собой. Я тоже просто делаю то, что велит мне сердце.

В этом и крылся их главный разлад. По планам Линь Шу они уже должны были собрать припасы и добраться до отеля, где закрепились сослуживцы Фу Яньсю — в этот график он даже заложил время на «геройства» капитана. Но день близился к концу, а они едва покинули пределы жилого комплекса. Фу Яньсю взваливал на себя гораздо больше, чем предполагал Линь Шу. Такими темпами они доберутся до Жунчэна только к следующему году.

Линь Шу уже умирал однажды и точно знал, чего хочет теперь. Его единственное желание — чтобы семья была в безопасности. Чтобы все родные выжили в этом хаосе. Всё остальное — судьба мира или жизни посторонних — его не касалось. У него просто не было на это сил.

Линь Шу был обычным человеком, а не мессией. Он мог помочь мимоходом, если это не требовало жертв, но он чётко расставлял приоритеты.

Фу Яньсю был иным. За его напускным легкомыслием скрывалось обострённое чувство долга. Он был из тех, кто готов отдать жизнь за незнакомца. Для Линь Шу спасение других было милостью, для Фу Яньсю — обязанностью.

В мире, где человеческая жизнь обесценилась, а отчаяние грозит поглотить последних выживших, всегда нужны те, кто станет маяком. Огни этих свечей слабы по отдельности, но вместе они разгоняют тьму. Линь Шу уважал героев. Именно благодаря таким людям, как Фу Яньсю или Чжоу Вэйминь, они с братом смогли когда-то выжить. Но герои редко доживают до финала.

Линь Шу хотел, чтобы Фу Яньсю стал хоть немного эгоистичнее.

— Ты думаешь, что сможешь стать спасательным кругом для каждого? — Линь Шу впервые сорвался на резкость. — Одного ты спасёшь, второго... а когда их станут сотни? Ты правда веришь, что твоих сил хватит на всех?

Он сделал шаг вперёд, и на его бледном лице отразилась застарелая боль.

— Стоит людям почуять выгоду, стоит им понять, что ты отдаёшь всё, не требуя ничего взамен, как они набросятся на тебя словно пиявки. Они сожрут твою плоть, выпьют кровь и в итоге утащат тебя за собой в болото! Фу Яньсю, в этом мире слишком много тех, кто нуждается в спасении. Ты не вытащишь всех. Ты просто загонишь себя в могилу.

Фу Яньсю понимал, что юноша прав. В зонах боевых действий он видел, на что способны люди на грани гибели. Любящий муж мог толкнуть жену под пули, а отец-тиран — закрыть детей своим телом от пулемётной очереди. Человеческая натура в такие моменты обнажается до костей. Фу Яньсю сам не раз был на волосок от смерти и знал цену жажды жизни.

Мир стал ужасным местом. Лишь единицы сохраняли свет в душе, большинство же превращалось в алчных зверей. И именно потому, что такие, как Фу Яньсю, были редкостью, ими восхищались. Они совершали то, на что другие были неспособны.

Он не считал себя героем — он просто не умел иначе. Глядя в глаза разгневанному Линь Шу, Фу Яньсю вдруг мягко улыбнулся — открыто и искренне.

— Сяо Шу... ты ведь не из тех, кто бросит человека в беде. Не пытайся казаться хуже, чем ты есть.

— Решил, что знаешь меня? Не смей переводить тему!

Линь Шу хотел было съязвить, но огромная ладонь накрыла его затылок. Он мог бы уклониться, но когда пальцы, покрытые мозолями, коснулись шеи, юноша замер, точно котёнок, которого взяли за шкуру. Его мягко притянули к тёплой груди.

— Не бойся, — раздался над ухом бархатистый голос, в котором звенела непоколебимая уверенность. — Пока я рядом, никто тебя не обидит. И сам я в обиду не дам, обещаю.

— Что за чушь ты несешь... Пусти!

Линь Шу попытался вырваться, но безуспешно. Уткнувшись лбом в грудь мужчины, он невольно прислушался к мерному, мощному стуку сердца. Он замер взглядом на пуговице куртки. Юноша притих, точно еж, который только что топорщил иголки, а теперь свернулся в клубок, оглушённый неожиданным теплом.

Фу Яньсю давно заметил эту странность: Линь Шу не был против помощи другим и сам нередко пускал в ход клинок, но при этом всегда держался подчёркнуто холодно, выстраивая между собой и спасёнными невидимую стену. Он был из тех, кто делает добро, но не позволяет себя за него благодарить.

Капитан вспомнил историю семьи Тань. Те возвысились в Жунчэне только благодаря поддержке Линь, а Тань Сяо и вовсе стал наследником лишь из-за расположения Сяо Шу. И

этот же Тань Сяо нанёс удар в спину. Доза галлюциногена в бокале, который он поднёс другу, была смертельной.

Решив, что история о пригретой на груди змее оставила в душе юноши слишком глубокий след, Фу Яньсю тихо рассмеялся. Вибрация его голоса передалась Линь Шу.

— Неужели я похож на наивного дурачка, позволяющего пить свою кровь? — прошептал он. — Предатели встречаются, но нельзя отказываться от еды только из страха поперхнуться.

«Ты ошибаешься. Предательство — это то, чем этот мир пропитан насквозь».

— Сяо Шу, запомни то, что я скажу.

Фу Яньсю внезапно стал серьёзным. Линь Шу хотел поднять голову, чтобы заглянуть ему в лицо, но ладонь капитана мягко удержала его.

— Твоя сила уже превосходит возможности большинства. Ты можешь сокрушить почти любого врага, но ты всё ещё не стал по-настоящему сильным. Тебе не хватает твёрдости духа.

Линь Шу нахмурился, рука машинально легла на рукоять ножа — он готов был доказать свою силу делом, но его снова легко и властно прижали к себе, не давая пошевелиться.

— И не спорь. Ты боишься тех, кто слабее тебя. Боишься, что твою помощь примут как должное и возрастят в себе неблагодарность. Боишься удара в спину от тех, кого сам же вытащил из петли. Но ты забываешь главное: ты — хищник, а они — добыча. Пока у тебя есть сила, власть всегда будет в твоих руках.

Фу Яньсю обхватил его крепче, пресекая любые попытки вырваться.

— Будь ты хоть заносчивым гордецом, хоть милосердным спасителем — истинному мастеру плевать на чужое мнение. Он просто следует велению своей души. Поступай как знаешь, убивай или милуй, лишь бы совесть была чиста. Ты слишком много думаешь о последствиях, Сяо Шу.

То ли оттого, что капитан безжалостно вскрыл его старые раны, то ли от невыносимого жара мужских объятий, но щеки Линь Шу обожгло румянцем.

Наконец ему удалось высвободиться.

— Ты слишком много нафантазировал, — бросил он, избегая взгляда. — Я просто не хочу, чтобы ты погряз в чужих проблемах и задержал моё возвращение домой.

Фу Яньсю лишь мысленно вздохнул. Недоверие Линь Шу к людям было делом не одного дня. Капитан надеялся действовать постепенно, но сегодня сорвался и выложил всё разом. Видимо, зря поспешил.

— Бросать людей на произвол судьбы я не стану, — мягко примирительным тоном произнёс он.
— Но обещаю: мы не выйдем из графика. Договорились?

Линь Шу опустил глаза. Длинные ресницы дрогнули, скрывая промелькнувшую тень.

— Ладно, — едва слышно выдохнул он.

Ссора затихла, но корень противоречий никуда не делся — однажды этот нарыв всё равно должен был прорваться.

Когда-то Линь Шу заказывал в автомастерской модификацию внедорожника G-класса. Он планировал перегнать его домой, и теперь эта грубая, бронированная машина должна была стать их лучшим средством передвижения. Но прежде чем отправиться в сервис, им предстояло пополнить запасы.

Торговый центр «Счастливый дом» был их первой целью. Огромное здание в старом районе Юньчэна: супермаркет на первом этаже, ювелирные лавки на втором, одежда на третьем, товары для дома на четвёртом и зона фуд-корта на пятом. Раньше здесь всегда бурлила жизнь, а значит, теперь внутри кишели толпы монстров.

— Не совсем так, — пояснил Линь Шу. — Если не считать обычных безмозглых зомби, у Падших сильно развито чувство территории. На одном этаже вряд ли встретишь больше трёх сильных особей.

Они действуют в одиночку и вряд ли станут объединяться. А значит, их можно выманить и уничтожить по одному.

<http://bllate.org/book/17473/1698278>